



Бессилин Н. А. Р. А. Маслов о франко-бургундских отношениях второй половины XV века / Н. А. Бессилин, Г. Ф. Санжарова // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 328—346. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-328-346.

Bessilin, N. A., Sanzharova, G. F. (2021). R. A. Maslov on Franco-Burgundian Relations in Second Half of the 15th Century. *Nauchnyi dialog*, 3: 328-346. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-328-346. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-328-346

Р. А. Маслов о франко-бургундских отношениях второй половины XV века

Бессилин Николай Анатольевич¹

orcid.org/0000-0001-5459-6995
кандидат исторических наук, доцент
bessna-1958@mail.ru

Санжарова Галина Федоровна²

orcid.org/0000-0002-0557-9192
исследователь
h.sanzharova@kubg.edu.ua

¹ федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» (Уфа, Россия)

² (Киев, Украина)

R. A. Maslov on Franco-Burgundian Relations in Second Half of the 15th Century

Nikola A. Bessilin¹

orcid.org/0000-0001-5459-6995
PhD in History, Associate Professor
bessna-1958@mail.ru

Galina F. Sanzharova²

orcid.org/0000-0002-0557-9192
Researcher
h.sanzharova@kubg.edu.ua

¹ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State University” (Ufa, Russia)

² (Kiev, Ukraine)

© Бессилин Н. А., Санжарова Г. Ф., 2021



ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается характеристика франко-бургундских отношений второй половины XV века в работах Р. А. Маслова. Отмечается, что исследовательская проблематика не нуждается в дополнительной актуализации: изучаемое время было переломным моментом в истории Франции, заключительным этапом образования централизованного государства. Показано, что опыт многолетней работы Р. А. Маслова подтвердил выводы о том, что в течение нескольких десятилетий правления Людовика XI были достигнуты значительные успехи по созданию современного французского государства, заложены основы для экономического и политического объединения ее территории, для укрепления культурной и языковой общности населения и, соответственно, обеспечены условия для формирования французской нации. Подчеркивается внимание Р. А. Маслова к тому, что важнейшей предпосылкой для формирования нации являлось достижение политического единства страны, осуществлявшегося на основе создания ее экономической общности. Указывается, что в исследованиях Маслов аргументирует точку зрения, согласно которой ожесточенная борьба за ликвидацию феодальной раздробленности отражала процесс экономической консолидации отдельных регионов страны в единое целое и создания общепольского внутреннего рынка.

Ключевые слова:

Р. А. Маслов; Людовик XI; Бургундия; Валуа; Карл Смелый; апанаж; пэрство; сословия; дворянство; города.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The characteristic of the Franco-Burgundian relations of the second half of the 15th century in the works of R. A. Maslov is considered. It is noted that the research problem does not need additional actualization: the time under study was a turning point in the history of France, the final stage in the formation of a centralized state. It is shown that the experience of many years of work of R. A. Maslov confirmed the conclusions that during several decades of the reign of Louis XI significant success was achieved in creating a modern French state, the foundations were created for the economic and political unification of its territory, for the cultural and linguistic community of the population and, accordingly, conditions are provided for the formation of the French nation. The attention of R. A. Maslov to the fact that the most important prerequisite for the formation of a nation was the achievement of political unity of the country, carried out on the basis of the creation of its economic community. It is indicated that in his studies Maslov argues the point of view according to which the fierce struggle for the elimination of feudal fragmentation reflected the process of economic consolidation of individual regions of the country into a single whole and the creation of an all-French internal market.

Key words:

R. A. Maslov; Louis XI; Burgundy; Valois; Karl the Bold; appanage; peerage; estates; nobility; cities



Р. А. Маслов о франко-бургундских отношениях второй половины XV века

© Бессилин Н. А., Санжарова Г. Ф., 2021

1. Введение

Рудольф Александрович Маслов (27.03.1925—29.01.1996) один из самых ярких и популярных преподавателей исторического факультета (сейчас «Института истории и государственного управления») Башкирского государственного университета. Он проработал на историческом факультете более сорока лет — с ноября 1951 по июнь 1992 года. Согласно воспоминаниям его жены Г. Н. Рюминой, учеников и коллег Н. А. Бессилина, Б. Н. Лаптева, А. А. Евдокимовой, Ю. В. Лукиянова, Р. К. Хабибуллина, он один из лучших лекторов за всю историю исторического образования в Башкортостане, талантливый педагог и цельный, порядочный, высококультурный человек [Бессилин 2005b; Бессилин, 2009, с. 115—122; Лаптев, 2015, с. 3—17]. Его оригинальные идеи, выраженные в научных статьях и лекциях, тщательно и веско аргументированные, вызывали живой интерес и, безусловно, имели заметный научный резонанс. Вклад Р. А. Маслова в освещение истории присоединения к Франции Прованса и Бретани отмечал О. Л. Вайнштейн [Вайнштейн, 1968, с. 272]; статьи о присоединении к французскому королевству Бургундии также получили признание в отечественной историографии [Далин, 1981, с. 269]. Многие положения статей уфимского историка актуальны и сегодня [Вербовский и др., 2017, с. 14; Доронина, 2004, с. 7—8; Доронина, 2002, с. 174—175].

С начала научной деятельности Р. А. Маслова занимала проблема заключительного этапа образования централизованного государства во Франции (в 50 годах XX века проблематика формирования французской государственности активно разрабатывалась в отечественной историографии [Вайнштейн, 1968; Горбачева, 1955; Затуловская, 1950; История, 1972; Маслов, 1987]). Таким переломным моментом в истории Франции была вторая половина XV века. В течение нескольких десятилетий этого периода были достигнуты решающие успехи в деле объединения страны, заложены основы экономического и политического единства ее территории, языковой и культурной общности ее населения и тем самым созданы условия для формирования французской нации. Одной из важнейших предпосылок для формирования нации являлось достижение политического единства страны, происшедшего на основе создания экономической общности.



Отражением этого процесса экономической консолидации отдельных областей и районов страны в единое целое и создания обще-французского внутреннего рынка являлась и ожесточенная борьба за ликвидацию феодальной раздробленности.

Эту стержневую проблему для научных исследований, видимо, предложил Рудольфу Александровичу его научный руководитель по кандидатской диссертации Борис Федорович Поршневу (1905—1972).

Б. Ф. Поршневу — противоречивая личность [Кондратьев, 2020], но при этом талантливый и яркий советский историк, участник многих научных дискуссий, автор разнообразных по тематике трудов по истории народных движений во Франции XVII века, истории международных отношений раннего Нового времени, истории социалистических идей, по социальной психологии, антропологии, теории науки, доктор исторических и философских наук, лауреат Государственной премии СССР. Судя по воспоминаниям самого Рудольфа Александровича и по письмам Б. Ф. Поршнева к нему, Борис Федорович очень внимательно относился к первым шагам в науку своего аспиранта, а Маслов был в курсе творческих дел и планов своего научного руководителя [Бессилин, 2005а, с. 7]. Именно с благословения Б. Ф. Поршнева центральной проблемой научных изысканий Р. А. Маслова на долгие годы стала проблема завершения централизации во Франции во второй половине XV века — присоединение к короне последних полунезависимых феодальных княжеств: Бретани, Прованса, Бургундии, Анжу. К октябрю 1951 года, когда Рудольф Александрович должен был закончить аспирантуру, текст диссертации на тему «Присоединение Бретани к Франции» был уже готов. 9 апреля 1952 года в МГУ имени Ломоносова состоялась успешная защита, и 2 июня 1952 года решением совета Р. А. Маслову присвоена ученая степень кандидата исторических наук [Маслов, 1951].

2. «Бургундская составляющая» в научном наследии Р. А. Маслова. Французская монархия и бургундский город — союз или противостояние: центрбежные и центростремительные тенденции в отношениях

На рубеже 60—70-х годов XX века научный интерес Р. А. Маслова сместился в сторону Бургундии. Герцогство Бургундское — пэрство Франции, герцоги — представители идущей от Иоанна II Доброго ветви королевского дома Валуа, их владения — историческое пограничье королевства. Удачная матримониальная политика способствовала расширению владений герцогского дома настолько, что его члены становятся Великими герцогами Запада и начинают подумывать о создании из конгломерата своих владений собственного королевства. Поэтому в эвстатическом исто-



риописании присоединение Бургундии признается важнейшим моментом в формировании единого централизованного французского государства [Heers, 1999]. Именно проблеме присоединения бургундского герцогства, «противостоянию» герцога Бургундии Карла Смелого и французского короля Людовика XI посвящена основная часть научных работ Р. А. Маслова [Бессилин, 2005а, с. 5—6]. Он рассматривает состояние франко-бургундских торговых связей в 60—70-х годах XV века, отношение бургундского дворянства и бургундских городов к борьбе Людовика XI за присоединение Бургундии, отношение к этому политических сил самой Франции, реакцию на франко-бургундскую борьбу со стороны международных акторов, время и характер присоединения Бургундии, как эти события воспринимаются современниками [Маслов, 1984].

Свои исследования по истории франко-бургундских отношений второй половины XV века Р. А. Маслов начал с экономической составляющей присоединения Бургундии к Франции, помогающей глубже понять причины присоединения герцогства и мотивы антифранцузских выступлений в 1477—1478 годах во многих бургундских городах, находящихся в давних и интенсивных торговых связях с городами королевства [Маслов, 1970, с. 110—134]. Внимательное рассмотрение истории франко-бургундских торговых связей показало тенденцию к их замедлению, особенно после 1470 года, хотя говорить о полном прекращении франко-бургундской торговли нельзя. Определенный спад в торговых связях Маслов объясняет не только экономической политикой королевского и бургундского дворов, но и в значительной степени почти непрерывными военными кампаниями и сопровождающими их грабежами сельского и городского населения, которые были характерны для 70-х годов в пограничных областях Бургундии и Франции. Окончательный вывод статьи таков: характер торговых отношений в целом между Бургундией и Францией 60—70 годов XV века был неблагоприятен для развития экономических связей между ними, что не могло содействовать успехам в деле их сплочения и объединения. В рамках вопроса об экономических причинах и предпосылках присоединения Бургундии лежит и история политики короля в отношении бургундских городов [Маслов, 1974, с. 102—148].

В целом у Р. А. Маслова не вызывает сомнения стремление королевской власти установить и всемерно поддерживать контакты с бургундскими городами, используя для этого всевозможные каналы и средства. «Возможности для налаживания тесных связей с городами герцогства <...> у короля были весьма ограничены, ибо Бургундия была вполне самостоятельным княжеством. Поэтому все попытки короля использовать права верховного сюзерена и сеньора по отношению к бургундскому герцогу наталкивались на



решительное и успешное противодействие со стороны последнего. В такой обстановке королевская власть в целях привлечения на свою сторону горожан герцогства начинает проводить политику заигрывания с ними, политику разного рода поблажек, уступок и обещаний» [Там же, с. 105]. Но даже в тех случаях, когда взаимопонимание и добрые отношения между бургундскими городами и королевской властью имели место, они не были безоговорочными и абсолютными. Осторожность и даже настороженность со стороны бургундских городов в отношении планов и намерений королевской власти Маслов объясняет рядом причин: вторжение французских войск на территорию герцогства; грабежи военных и разрушения, чинимые ими; конфликты и постоянные трения в области франко-бургундской торговли; опасения населения за свои муниципальные права и привилегии. «Несмотря на указанные неблагоприятные моменты во взаимоотношениях бургундских городов и королевской власти, бюргерство герцогства после гибели Карла Смелого (нач. янв. 1477 г.) высказалось через своих представителей на штатах Бургундии за признание Людовика XI своим законным государем» [Там же, с. 118].

Изыявление покорности городами не было безоговорочным и абсолютным. Король осознавал сложность ситуации в герцогстве и не возлагал особо больших надежд на мирный исход дела. Автор отмечает проявления недоброжелательства к французам со стороны горожан Бургундии и о росте недовольства в их среде политикой королевских губернаторов в герцогстве. Обстановка в городах накалилась настолько, что уже к лету 1477 года возникла очевидная возможность вооруженных выступлений. В 1477—1478 годах большинство городов Бургундии приняли участие в вооруженных восстаниях. Маслов категорически отвергает господствующую в предшествующей историографии точку зрения на причину городских восстаний в Бургундии, которая сводилась к выпячиванию подстрекательской деятельности Жана де Шалон (принца Оранского). Причины вооруженных выступлений в бургундских городах, по его мнению, были гораздо шире и глубже, они были ответной реакцией на политику королевской власти в герцогстве после его присоединения. А мятеж Шалона он рассматривает лишь как удобный повод, облегчающее обстоятельство для самих восстаний. «И лишь в ходе их устанавливаются реальные (правда, довольно непрочные) связи между этими двумя во многом самостоятельными движениями» [Там же, с. 126]. Смысл и характер городских восстаний в городах Бургундии (Дижон, Бон, Семюр, Шатийон, Серр, Шалон, Макон и др.), по мнению ученого, легко поддаются расшифровке, так как источники вполне ясны: главное направление борьбы населения городов нацелено на сопротивление королевской власти. Обстановка в некоторых городах герцогства оставалась беспокойной и тревожной вплоть до конца 1480 года.



Таким образом, по мнению Р. А. Маслова, отношения короля Людовика XI с бургундскими городами в 60—70 годах XV века не были безоблачными, что, впрочем, отражало и общую тенденцию непростых отношений королевской власти с городами и в других землях Франции, где городской сепаратизм и стремление сохранить независимость от центрального правительства проявили себя с особой силой в 70—80 годах XV века, на завершающем этапе создания централизованной монархии. Более того, Р. А. Маслов пришел к выводу об ошибочности тезиса о том, что именно союз королевской власти со средневековыми городами имел решающее значение для присоединения последних отдельных княжеств к Франции, в то время как дворянство не было в этом заинтересовано. Он говорит и о том, что факты городского сепаратизма были во многих странах, хотя имели разную степень напряженности и остроты, то есть это явление было закономерным для феодального мира Европы того времени. Здесь также можно вспомнить непростые отношения некоторых русских городов (в том числе Новгорода) с центральной властью в XV—XVI веках. Эту борьбу за «автономию» от центра он связывает и со слабостью внутренних рыночных контактов между провинциями, областями государства, стремлением городов сохранить свои муниципальные права и привилегии и т. п. [Маслов, 1969, с. 223—231].

3. Причины сближения бургундского дворянства и французской короны в работах Р. А. Маслова. Политические, дипломатические и военные усилия Людовика XI по присоединению Бургундии

Помимо политики «заигрываний» с бургундскими городами, с момента прихода к власти Людовик XI начинает активно налаживать связи и с различными прослойками бургундских феодалов [Маслов, 1972, с. 47—73]. Эта тенденция на сближение значительной части бургундских феодалов с королевской властью заметно усиливается в конце 1467 — начале 1468 годов. И еще до 1477 года (то есть до официального провозглашения присоединения герцогства к Франции) значительная часть бургундского дворянства тайно или явно симпатизировала политике французского монарха [Асейнов, 2014, с. 83—93; Асейнов, 2019, с. 246—249]. Исследователь высказывает предположение, что и со стороны духовных феодалов король не встретил оппозиции, так как после воцарения в герцогстве он не произвел каких-то заметных перемещений в их среде [Санжаров, 2017а, с. 182—192; Санжаров, 2017b, с. 88—99]. Но «... было бы неверно утверждать, что все феодалы поголовно поддерживали королевскую политику в герцогстве и добровольно признали его власть после гибели последнего герцога Бургундии Карла Смелого. Против короля и в защиту прав дочери



и наследницы бургундского герцога Марии выступила “бургундская партия”» [Маслов, 1972, с. 59—60]. Причина неудачи ее деятельности заключалась, по мнению Р. А. Маслова, в слабой поддержке со стороны местных феодалов, основная масса которых поддерживала политику короля, направленную на включение герцогства в состав Франции. Прокоролевские настроения у основной массы бургундского дворянства, их стремление установить более тесные связи с Людовиком XI автор объясняет целым рядом факторов:

а) королевская власть в обстановке внутренних смут и распрей стала для рядовых феодалов центром, который был в состоянии защитить их от внешнего врага и друг от друга;

б) характер вассально-ленной системы в XV веке становится чрезвычайно сложным и запутанным, то есть нередко феодал стал иметь не одного, а двух и более сеньоров;

в) многие бургундские феодалы имели не только лены, полученные от своего герцога, но и поместья, врученные им королем и расположенные на территории Франции;

г) кроме земельных владений, бургундские феодалы получали от французского короля государственные посты и церковные саны, пенсии, денежные подарки и пр.

Таким образом, королю Людовику XI в основном удалось заручиться поддержкой многих горожан и дворян, самых активных социальных групп бургундского общества.

Борьба короля за присоединение Бургундии получила распространение и на территории собственно французского королевства: герцог Бургундии пытался сколотить против короля союзы с главами других феодальных княжеств Франции [Маслов, 1975, с. 80—111]. Опасные для единства королевства планы со стороны могущественного и честолюбивого «возлюбленного кузена» требовали от Людовика XI ума, дипломатической тонкости, решительности, изворотливости, больших расходов [Blanchard, 2015; Heers, 1999]. Решающую роль сыграли причины внутреннего порядка, а именно — отношение сословий королевства к присоединению герцогства. Р. А. Маслов не только показывает и объясняет позицию сословий, но одновременно ставит вопрос о мерах политического, дипломатического и военного характера, принятых Людовиком XI.

Пространство исследовательского интереса автора — территория герцогства Бургундия (южные владения герцогов Бургундии — апанаж короля), временные рамки — с конца 60 годов XV века (после смерти Филиппа Доброго в 1467 году, когда угроза потери Бургундии стала вполне реальной). Решительные действия молодого герцога Карла Смелого по сколачиванию



анти-королевского союза с владельческими сеньорами Франции создавали угрозу ухода из-под королевской власти не только собственно герцогства Бургундии, но и других исконно французских территорий. Людовик XI был вынужден срочно искать «противоядие» политике Бургундского герцога. Подробно освещая многочисленные и разнообразные усилия королевской власти, Р. А. Маслов делает особый акцент на том, что королю приходилось прибегать не только к дипломатическим мерам, экономическим санкциям, но и к применению вооруженной силы в борьбе за изоляцию герцога Бургундии на внутривластной арене Франции [Маслов, 1975, с. 96].

Историк пытается установить, от какой из сторон исходила инициатива вооруженной борьбы между королем и герцогом. На взгляд Маслова, отрицать и, более того, оправдывать антифранцузскую деятельность бургундских герцогов нет оснований. Нельзя также изображать бургундских герцогов в качестве конкурентов французских королей в объединении Франции. Правой во франко-бургундских столкновениях из-за герцогства Бургундия следует признать в данное время королевскую власть. Политика Людовика XI соответствовала историческим запросам времени, ибо была направлена на завершение процесса обще-французской консолидации. Деятельность Карла Смелого препятствовала этому, бургундские герцоги на протяжении многих лет противостояли центростремительным тенденциям в королевстве и выступали инициаторами большинства вооруженных столкновений. Королевская власть была вынуждена лавировать перед лицом этой опасности для того, чтобы избежать открытых конфликтов и войн с бургундцами и сохранить мир внутри Франции [Там же, с. 101]. Сам же французский королевский двор последовательно проводил политику сохранения мира с бургундским герцогом на внутривластной арене Франции до его бесславной гибели при Нанси в начале января 1477 года. Р. А. Маслов утверждает, что инициатива мирных предложений и переговоров во франко-бургундских отношениях в основном исходила от короля.

В итоге Людовику XI удалось сокрушить «домашнего врага № 1» не своими руками, а силами своих союзников. Самый опасный враг обще-французского единства, в конце концов, сложил голову в борьбе со швейцарцами и герцогом Лотарингии. Гибель Карла Смелого привела к разделу бургундских владений, герцогство Бургундия вошло в состав централизованной французской монархии.

Рассмотрению взаимоотношений французского короля с теми землями, территорию которых частично или полностью предполагали аннексировать бургундские герцоги для создания соединительного «коридора» из Нидерландов в собственно Бургундию, Р. А. Маслов посвятил отдельную статью [Маслов, 1982]. Автор детально разбирает франко-имперские [Там



же, с. 3—10], франко-лотарингские [Там же, с. 11—15] и франко-швейцарские [Там же, с. 17—30] взаимоотношения в свете бургундской проблемы. Источники (королевские указы, эпистолярный материал, исторические сочинения, хроники и др.) позволили детально осветить важнейшие события дипломатической борьбы французского двора, направленной на сохранение за собой бургундского апанажа.

Анализ источникового материала позволил Маслову сделать следующее заключение: Людовик XI успешно использовал в борьбе с Карлом Смелым международную обстановку, сначала изолировав его на внешнеполитической арене, а затем добив руками его врагов и своих союзников. Однако автор признает, что гибель Карла Смелого еще не привела автоматически к превращению бургундского герцогства в реальное достояние французского короля; этот процесс занял немало времени и решительных действий со стороны королевского двора [Там же, с. 33]. В предшествующей историографии «сложилось твердое убеждение, что герцогство было включено в состав Франции в 1477 г. и, что эта инкорпорация прошла в основном гладко и без каких-либо осложнений» [Там же, с. 3]. Р. А. Маслов, напротив, приходит к выводу, что реальным достоянием французской короны герцогство стало лишь к середине 1479 года, это стало возможным после длительных военных действий и было осуществлено в форме захвата, что, однако, не лишает данную акцию положительного исторического значения, так как объективно отражает процесс сложения централизованного национального государства на территории Франции.

В сфере исследовательских интересов Р. А. Маслова находятся также вопросы о законности или незаконности присоединения (как в рамках общественной жизни Франции и Бургундии, так и по отношению к интересам соседних государств), причинах, истории и значении вхождения Бургундии в состав Франции, об оценке деятельности французских королей и военно-политического потенциала королевской власти, об источниковой базе различных аспектов присоединения, морально-политическом значении акта вхождения, об оценке действий отдельных личностей, в первую очередь короля Людовика XI, о ментальных особенностях французского народа, об оценке методов действий сторон и другие вопросы, а также варианты их решения во французской и советской историографии [Маслов, 1984; Маслов, 1987; Маслов, 1988, с. 127—129; Маслов, 1989, с. 163—166].

4. Подходы к анализу королевского эпистолярия Людовика XI Р. А. Маслова и современной отечественной историографии

Источники играют первостепенную роль в статьях, спецкурсах и лекциях Маслова: Рудольфу Александровичу было присуще особое внимание



к источниковой базе своих исследований. Разбирая материалы его научного наследия, Н. А. Бессилин и Е. А. Круглов подготовили к публикации статью своего учителя с анализом знаменитой переписки короля Людовика XI [Маслов, 2005, с. 7—14]. Работу отличает богатство содержания и тщательность исполнения. По мнению Р. А. Маслова, письма короля Людовика XI (1461—1483), человека, находящегося в самой гуще важнейших событий своего времени, — это документы первостепенной значимости, позволяющие охватить военно-дипломатические, социально-экономические, правовые аспекты присоединения Бургундии, реконструировать и уточнить ход конкретно-исторических событий, датировку и пр. [Там же, с. 8]. Стилистическая особенность писем — ярко выраженный личностный характер: часть написаны собственноручно Людовиком (автографы), другие были продиктованы (при этом сохранились обороты и стиль речи короля), а затем переписаны с черновиков (минут) и подписаны секретарем. По сути, переписка Людовика XI — история его правления, написанная им самим, рассказанная «от первого лица» [Lettres ..., 1883—1908]. Р. А. Маслов убедительно демонстрирует все это в своей статье, правда, подчеркивая, что в ней обрисованы лишь те аспекты переписки, которые представляют наибольший интерес и занимают в ней значительное место. Письма Людовика XI как источник особенно важны, так как отечественными историками в данном аспекте они не привлекались. С. Л. Плешкова использовала «закрытые» письма Людовика для анализа его внешнеполитических (прежде всего апеннинских) стратегий: по ее расчетам, из 1394 писем, посвященных иностранным делам, 766 было направлено адресатам в Италии [Плешкова, 1992, с. 16—17]. В. А. Санжаров активно привлекал материал королевских писем для характеристики государственно-церковных отношений [Санжаров, 2017b, с. 92—93; Санжаров, 2019, с. 239—240]. С. К. Цатурова тщательно исследовала драматические перипетии взаимоотношений монарха с чиновным корпусом, нашедшие отражение в его переписке: она справедливо отмечает, что для предшествующих правлений таких писем ничтожно мало [Цатурова, 2012; Цатурова, 2020, с. 201—202]. Исследователь отмечает наличие двух противоположных подходов к письмам в современной зарубежной историографии [Цатурова, 2020, с. 201—202; Blanchard, 2015; Genet J.-P., 2020]. В настоящее время королевский эпистолярный наряду с документальными источниками активно используется для построения цифровой модели королевского итинерария [Гришин и др., 2020, с. 322—325; Санжаров, 2020; Филиппова и др., 2020, с. 141—146].

Как, согласно Р. А. Маслову, вырисовываются в переписке Людовика XI основные направления и пути королевской дипломатии, нацеленной на сокращение своего самого опасного внутреннего врага — бургундских



герцогов? Автор прослеживает эволюцию во взаимоотношениях Людовика-дофина и Людовика-короля с бургундским домом: она шла в направлении усиления напряженности и враждебности между ними. Переписка позволяет показать и роль, которую играл Карл Смелый (1467—1477) в истории Франции той поры. Королевская корреспонденция дает возможность проследить частично за деятельностью бургундского герцога по сколачиванию антикоролевских союзов и коалиций в первой половине 1470-х годов. Однако Рудольф Александрович подчеркивает, что не следует полностью доверять королевской переписке в этом вопросе, ибо в ней заметна тенденция всю вину за непримиримость и враждебность франко-бургундских отношений переложить на плечи бургундских герцогов и тем самым обелить короля [Маслов, 2005, с. 10].

Королевские письма позволяют судить и об основных внешнеполитических усилиях Людовика XI, которые связаны с желанием монарха «видеть государей Бургундии беспрерывно воюющими и планомерно добиваться этого путем приобретения себе союзников из числа наиболее непримиримых их врагов и ближайших соседей» [Там же], особенно с учетом планов создания обширного Бургундского королевства с границами от Северного моря до Средиземного. Такие планы вызвали законные опасения у многих государей, территории которых бургундские герцоги планировали изрядно сократить. Королевские письма отражают усилия парижского двора заполучить к себе в союзники герцога Лотарингии, швейцарцев, Священную Римскую империю, Милан. В конечном итоге Людовику XI удалось создать вокруг Бургундии довольно прочное вражеское кольцо, в котором и «задохнулись воинственные планы» бургундских государей [Там же, с. 11].

Политика французского двора по созданию социальной базы, опоры внутри герцогства путем привлечения симпатий отдельных групп и прослоек населения также нашла отражение в переписке Людовика XI, который постоянно интересовался положением дел в Бургундии. Он настойчиво налаживал связи с бургундским дворянством, в которых главным средством была раздача пенсий, земель, государственных постов и должностей. Король также безуспешно пытался заручиться поддержкой со стороны чиновничества герцогства, хорошо знавшего систему управления, обычаи и порядки страны. Этим социальным группам бургундского общества в королевской переписке заметно уступают горожане, которые, как уже говорилось, поднялись на целый ряд восстаний против королевской власти. Видимо, взаимоотношения короля с бургундскими городами до 1477 года не были тесными и широкими. Последнее обстоятельство Маслов объясняет политикой короля, направленной на экономическую блокаду Бургундии, и частыми военными конфликтами с Францией. Тем не



менее письма Людовика XI дают определенный материал и по политике короля в отношении бургундских городов, и по положению в них.

Анализ королевской корреспонденции позволил Маслову сделать выводы о том, что присоединение Бургундии к Франции происходило не столько добровольно, сколько с помощью военной силы [Там же, с. 12]; а реальное, фактическое включение бургундского герцогства в состав французской монархии произошло не в январе 1477 года, а значительно позднее [Там же, с. 13].

Таким образом, исследование Р. А. Масловым королевского эпистолярия не только позволило привлечь ценный фактический материал, проанализировать содержание переписки и аспекты франко-бургундских отношений, акцентируемые Людовиком XI, но и дало возможность уточнить или дополнить ранее сделанные выводы относительно сложных и многочисленных перипетий истории присоединения Бургундии к Франции во второй половине XV века.

5. Заключение

Предпринятый нами анализ работ уфимского медиевиста Рудольфа Александровича Маслова по истории включения в состав Франции в конце XV века самого могущественного и беспокойного феодального княжества показал основательность, глубину и широту подхода этого историка к исследованию сложного исторического периода завершения централизации французского королевства. Все рассмотренные статьи написаны хорошим литературным языком, основательно фундированы отечественной и зарубежной литературой, опираются на разнообразные источники и касаются самых существенных сторон поставленной проблемы. И хотя в качестве методологии активно используется марксизм, — с приматом экономической деятельности, социальной борьбы и т. д. (и, разумеется, отдельными терминологическими издержками, характерными для исторической науки времени написания этих работ), — однако мы видим как попытки его творческого применения, так и отказ от шаблонов и схем, когда они впрямую противоречат материалу источников. Ушел в прошлое марксизм, на смену этактическому топусу пришел исследовательский интерес к властным структурам и институтам [L'État, 2020], в том числе королевским и герцогским дворам, психологии личности и масс, семиотике власти. Значительно обогатилась палитра исследовательских методов. Но попытки выработать на базе общих подходов единые представления об историческом процессе вернули европейских историков к необходимости переосмысления достижений собственных национальных исторических школ. Пожалуй, не стоит и нам отказываться от доставшегося наследства, огульно обвинять сво-



их предшественников, а нужно попытаться найти рациональное, важное в том, что они смогли увидеть и хотели понять.

Источники и принятые сокращения

1. *Маслов Р. А.* Присоединение Бретани к Франции : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Р. А. Маслов. — Уфа, 1951. — 15 с.
2. *Маслов Р. А.* О месте городского сепаратизма в процессе создания феодальной централизованной монархии во Франции второй половины XV в. / Р. А. Маслов // Вопросы истории : материалы научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения К. Маркса. — Уфа : [б. и.], 1969. — С. 223—231.
3. *Маслов Р. А.* Состояние франко-бургундских торговых связей в 60—70-х годах XV века / Р. А. Маслов // Вопросы всеобщей истории. — Уфа : [б. и.], 1970. — С. 110—134.
4. *Маслов Р. А.* Отношение бургундских феодалов к борьбе королевской власти за присоединение герцогства Бургундии к Франции / Р. А. Маслов // Из истории Франции. — Уфа : [б. и.], 1972. — Выпуск 4. — С. 47—73.
5. *Маслов Р. А.* Людовик XI и города Бургундии / Р. А. Маслов // Из истории Франции. — Уфа : [б. и.], 1974. — Выпуск 5. — С. 102—148.
6. *Маслов Р. А.* Борьба правительства Людовика XI за герцогство Бургундия на внутривосточной арене Франции / Р. А. Маслов // Проблемы социально-политической истории античности и средневековья. — Уфа : [б. и.], 1975. — Выпуск 1. — С. 80—111.
7. *Маслов Р. А.* Из истории борьбы правительства Людовика XI за Бургундское герцогство на внешнеполитической арене : рук. деп. В ИНИОН АН СССР № 11717 от 06.12.82 / Р. А. Маслов. — Уфа : [б. и.], 1982. — 42 с.
8. *Маслов Р. А.* Хронисты и дворянско-церковные французские историки об основах присоединения Бургундского герцогства к Франции : рук. деп. В ИНИОН АН СССР № 16160 от 29.03.84 / Р. А. Маслов. — Уфа : [б. и.], 1984. — 39 с.
9. *Маслов Р. А.* О времени и характере присоединения герцогства Бургундского к Франции : рук. деп. В ИНИОН АН СССР № 20265 от 08.04.85 / Р. А. Маслов. — Уфа : [б. и.], 1985. — 46 с.
10. *Маслов Р. А.* Завершающий этап в создании феодальной централизованной монархии во Франции в советской историографии : рук. деп. В ИНИОН АН СССР № 29460 от 15.05.87 / Р. А. Маслов. — Уфа : [б. и.], 1987. — 24 с.
11. *Маслов Р. А.* О влиянии внешнеполитической обстановки на французскую историографию рубежа XIX—XX столетий присоединения Бургундии к Франции / Р. А. Маслов // Германская революция 1918—1919 годов и образование Коммунистической партии Германии : тезисы научной конференции. — Уфа : [б. и.], 1988. — С. 127—129.
12. *Маслов Р. А.* Историки дореволюционной России о характере правления Людовика XI / Р. А. Маслов // Германской Демократической Республике — 40 лет : тезисы научной конференции. — Уфа : [б. и.], 1989. — С. 163—166.
13. *Маслов Р. А.* Письма Людовика XI как источник по истории присоединения герцогства Бургундия к Франции / Р. А. Маслов // Вестник Башкирского университета. — 2005. — № 1. — С. 7—14.
14. *Lettres de Louis XI, roi de France, publiées d'après les originaux pour la Société de l'histoire de France* / éd. J. Vaesen, É. Charavay. — Paris : H. Laurens, 1883—1908. — 11 vols.



ЛИТЕРАТУРА

1. *Асейнов Р. М.* При дворе герцогов Бургундских. История, политика, культура XV века / Р. М. Асейнов. — Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2019. — 432 с. — ISBN 978-5-91244-244-5.
2. *Асейнов Р. М.* «Одрахлевшее дворянство» и «Община» : бургундские земли перед лицом французской агрессии в 1477 г. / Р. М. Асейнов // Вестник РГГУ. Серия. История, филология, культурология, востоковедение. — 2014. — № 13 (135). — С. 83—93.
3. *Бессилин Н. А.* История и историки : Р. А. Маслов (1925—1996) / Н. А. Бессилин // От древности к новому времени. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2005. — Выпуск 7. — С. 4—12.
4. *Бессилин Н. А.* Медиевисты кафедры всеобщей истории Башгосуниверситета — Рудольф Александрович Маслов (1925—1996) / Н. А. Бессилин // Modern history : Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. — Уфа : Башкирский государственный университет, 2005. — Выпуск IV. — Часть 1. — С. 5—8. — ISBN 5-7477-1210-1.
5. *Бессилин Н. А.* Из истории Башгосуниверситета. Рудольф Александрович Маслов и его уроки лекторского мастерства / Н. А. Бессилин // Археология. История. Культура : материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию доктора исторических наук, проф. М. Ф. Обьеденнова. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. — С. 115—122.
6. *Вайнштейн О. Л.* История советской медиевистики (1917—1966 гг.) / О. Л. Вайнштейн. — Ленинград : Наука, 1968. — 424 с.
7. *Вербовский А. В.* Проблемы истории Франции второй половины XV века в отечественной историографии / А. В. Вербовский, В. А. Санжаров // Донецкие чтения 2017. — Донецк : ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2017. — Т. 5. — С. 14—16.
8. *Горбачева Л. П.* Города на Сомме и борьба за политическое объединение Франции во второй половине XV века : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Л. П. Горбачева. — Москва, 1955. — 20 с.
9. *Гришин Е. С.* Королевские итинерарии как исторический источник : на примере постоянных резиденций и маршрутов передвижений Людовика XI (1461—1483) / В. А. Санжаров, Е. С. Гришин // Источниковедение в современной медиевистике : сборник материалов Всероссийской научной конференции / отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. Н. Кириллова. — Москва : ИВИ РАН, 2020. — С. 322—325. — ISBN 978-5-94067-516-7.
10. *Далин В. М.* Историки Франции XIX—XX веков / В. М. Далин. — Москва : Наука, 1981. — 328 с.
11. *Доронина Л. Л.* Людовик XI и его представления об обязанностях государя : по «Наставлениям» дофину Карлу : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Л. Л. Доронина. — Саратов, 2004. — 28 с.
12. *Доронина Л. Л.* Проблема взаимоотношений королевской власти и городов во Франции XIV—XV веков в освещении отечественной историографии / Л. Л. Доронина // Средневековый город: межвузовский научный сборник. — Саратов : [б. и.], 2002. — Выпуск 15. — С. 173—178.
13. *Затуловская Л. М.* Борьба королевской власти Франции за территориальное объединение страны (середина XV в.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Л. М. Затуловская. — Москва : МГУ им. Ломоносова, 1950. — 18 с.
14. *История Франции* : в 3-х томах / отв. ред. А. З. Манфред. — Москва : Наука, 1972. — Т. I. — 359 с.



15. *Кондратьев С. В.* А. Д. Люблинская versus Б. Ф. Поршнев : Что было не так в книге «Народные восстания во Франции перед Фрондой»? / С. В. Кондратьев, Т. Н. Кондратьева // Французский ежегодник. — Москва : ИВИ РАН, 2020. — Т. 53. — С. 257—292.

16. *Лаптев Б. Н.* Расколдованный мир Р. А. Маслова / Б. Н. Лаптев // Государство и общество в Европе : проблемы становления и развития : сборник научных работ / отв. ред. Р. К. Хабибуллин. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. — С. 3—17. — ISBN 978-5-7477-3793-8.

17. *Плешкова С. Л.* Французская монархия и церковь (XV — середина XVI в) / С. Л. Плешкова. — Москва : МГУ, 1992. — 172 с. — ISBN 5-211-02211-4.

18. *Санжаров В. А.* Комплексная цифровая модель параллельных франко-бургундских итинерариев (Людовика XI, Филиппа Доброго и Карла Смелого) как инструмент изучения управленческих институтов, военно-политической и дипломатической активности / В. А. Санжаров // Исторические исследования в контексте науки о данных : информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. — Москва : МАКС Пресс, 2020. — С. 311—316.

19. *Санжаров В. А.* Новая парадигма государственно-церковных отношений : монарший топос и «метания» в церковной политике Людовика XI / В. А. Санжаров // Вызов времени : становление централизованных государств на Востоке и на Западе Европы в конце XV—XVII в. — Калуга : Калужский государственный институт развития образования, 2019. — С. 234—242.

20. *Санжаров В. А.* Церковная составляющая внутренней и внешней политики Людовика XI : ответы на вызовы времени / В. А. Санжаров // Гуманитарный вестник. — Горловка : Донецкий национальный университет, 2017. — № 3 (1). — С. 182—192.

21. *Санжаров В. А.* Амбуазский конкордат : папа, король и галликанская церковь / В. А. Санжаров // Гуманитарный вестник. — Горловка : Донецкий национальный университет, 2017. — № 4. — С. 88—97.

22. *Филиппова Е. Б.* Возможности статистической обработки формализованных данных на материале итинерария Людовика XI (1461—1483) / В. А. Санжаров, М. Р. Смагин, Е. Б. Филиппова // Мир Евразии : от древности к современности : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Р. Р. Тухватуллин. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. — Т. 1. — С. 141—146.

23. *Цатурова С. К.* Прелюдия к абсолютизму : переписка Людовика XI с верховными ведомствами короны Франции / С. К. Цатурова // На пути к государствам Нового времени : Запад и Восток Европы в конце XV—XVII веке / отв. ред. И. Н. Берговская, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. — Калуга : Калужский государственный институт развития образования, 2020. — С. 198—221.

24. *Цатурова С. К.* Формирование института государственной службы во Франции XIII—XV веков / С. К. Цатурова. — Москва : Наука, 2012. — 622 с. — ISBN 978-5-02-038019-6.

25. *Blanchard J.* Louis XI / J. Blanchard. — Paris : Perrin, 2015. — 371 p. — ISBN 978-2-262-04104-5.

26. *L'État moderne* : от патримониальной монархии к публично-правовой государственности в западноевропейском Средневековье (XII—XVII вв.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Н. А. Хачатурян // ЭНОЖ «История». — 2020. — Т. 11. — Выпуск 10 (96). — Режим доступа : <https://history.jes.su/issue.2020.4.10.10-96/> (дата обращения 20.09.2020).

27. *Genet J.-P.* State and Symbolic Power : the Role of Clergy in the Governance of France and England (1429—1547) / J.-P. Genet // На пути к государствам Нового времени : Запад



и Восток Европы в конце XV—XVII веке / отв. ред. И. Н. Берговская, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. — Калуга : Калужский государственный институт развития образования, 2020. — С. 427—454.

28. *Heers J. Louis XI, le métier de roi* / J. Heers. — Paris : Perrin, 1999. — 430 p. — ISBN 2262012334.

MATERIAL RESOURCES

Lettres de Louis XI, roi de France, publiées d'après les originaux pour la Société de l'histoire de France, 11. (1883—1908). Paris: H. Laurens. (In French).

Maslov, R. A. (1951). *Annexation of Brittany to France*. Author's of PhD Diss. Ufa: Bashkir State Pedagogical Institute named after K. A. Timiryazev. 15 p. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1969). On the place of urban separatism in the process of creating a feudal centralized monarchy in France in the second half of the XV century. In: *History questions: materials of a scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of K. Marx*. Ufa: [b. i.]. 223—231. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1970). The state of Franco-Burgundian trade relations in the 60-70s of the XV century. In: *Questions of Universal History*. Ufa: [b. i.]. 110—134. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1972). The attitude of the Burgundian feudal lords to the struggle of royal power for the accession of the Duchy of Burgundy to France. *From the History of France, 4*: 47—73. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1974). Louis XI and the cities of Burgundy. *From the History of France, 5*: 102—148. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1975). The struggle of the government of Louis XI for the Duchy of Burgundy in the internal political arena of France. *Problems of socio-political history of antiquity and the Middle Ages, 1*: 80—111. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1982). *From the history of the struggle of the government of Louis XI for the Duchy of Burgundy in the foreign policy arena: Ruk. dep. In the INION of the USSR Academy of Sciences № 11717 of 06.12.82*. Ufa: [b. i.]. 42 p. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1984). *Chroniclers and noble-church French historians on the foundations of the accession of the Duchy of Burgundy to France: Ruk. dep. In the INION of the USSR Academy of Sciences № 16160 of 29.03.84*. Ufa: [b. i.]. 39 p. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1985). *On the time and nature of the accession of the Duchy of Burgundy to France: Ruk. dep. In the INION of the USSR Academy of Sciences № 20265 of 08.04.85*. Ufa: [b. i.]. 46 p. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1987). *The final stage in the creation of a feudal centralized monarchy in France in Soviet historiography: Ruk. dep. In the INION of the USSR Academy of Sciences № 29460 of 15.05.87*. Ufa: [b. i.]. 24 p. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1988). On the influence of the foreign policy situation on the French historiography of the turn of the XIX—XX centuries of the accession of Burgundy to France. In: *The German Revolution of 1918—1919 and the formation of the Communist Party of Germany: Theses of the scientific conference*. Ufa: [b. i.]. 127—129. (In Russ.).

Maslov, R. A. (1989). Historians of pre-revolutionary Russia on the nature of the rule of Louis XI. In: *German Democratic Republic — 40 years: Theses of the scientific conference*. Ufa: [b. i.]. 163—166. (In Russ.).



Maslov, R. A. (2005). Letters of Louis XI as a source on the history of the accession of the Duchy of Burgundy to France. *Bulletin of the Bashkir University*, 1: 7—14. (In Russ.).

REFERENCES

- Aseynov, R. M. (2014). “Senile nobility” and “Community”: Burgundian lands in the face of French aggression in 1477. *Vestnik RSUH. Series. History, philology, cultural studies, Oriental studies*, 13 (135): 83—93. (In Russ.).
- Aseynov, R. M. (2019). *At the court of the Dukes of Burgundy. History, politics, culture of the XV century*. Moscow: Dmitry Pozharsky University. 432 p. ISBN 978-5-91244-244-5. (In Russ.).
- Bessilin, N. A. (2005). History and historians: R. A. Maslov (1925—1996). *From ancient to modern times*, 7: 4—12. (In Russ.).
- Bessilin, N. A. (2005). Medievalists of the Department of General History of the Bashgosuniversitet-Rudolf Aleksandrovich Maslov (1925—1996). *Modern history: Party-political, spiritual history and social movements in the countries of the West and East, IV (1)*. Ufa: Bashkir State University. 5—8. ISBN 5-7477-1210-1. (In Russ.).
- Bessilin, N. A. (2009). From the history of the Bashgosuniversitet. Rudolf Aleksandrovich Maslov and his lessons of lectorship. In: *Archeology. History. Culture. Materials of the interuniversity scientific conference dedicated to the 60th anniversary of the Doctor of Historical Sciences, Professor M. F. Obydenov*. Ufa: RITS Bashgu. 115—122. (In Russ.).
- Blanchard, J. (2015). *Louis XI*. Paris: Perrin. 371 p. ISBN 978-2-262-04104-5. (In French).
- Dalin, V. M. (1981). *Historians of France of the XIX—XX centuries*. Moscow: Nauka. 328 p. (In Russ.).
- Doronina, L. L. (2004). *Louis XI and his ideas about the duties of the sovereign: according to the “Instructions” to the Dauphin Karl*. Author’s abstract of PhD Diss. Saratov. 28 p. (In Russ.).
- Doronina, L. L. (2002). The problem of relations between the royal power and cities in France of the XIV—XV centuries in the coverage of Russian historiography. *Medieval City. Interuniversity scientific collection*, 15. Saratov: [b. i.]. 173—178. (In Russ.).
- Filippova, E. B., Smagin, M. R., Filippova, E. B. (2020). Possibilities of statistical processing of formalized data on the material of the itinerary of Louis XI (1461—1483). In: *The World of Eurasia: from antiquity to modernity: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, 1*. Ufa: RIC Bashgu. 141—146. (In Russ.).
- Genet, J.-P. (2020). State and Symbolic Power: the Role of Clergy in the Governance of France and England (1429—1547). In: *On the way to the states of the New Time: West and East of Europe at the end of the XV—XVII century*. Kaluga: Kaluga State Institute of Education Development. 427—454. (In Russ.).
- Gorbacheva, L. P. (1955). *Cities on the Somme and the struggle for the political unification of France in the second half of the XV century*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 20 p. (In Russ.).
- Grishin, E. S., Grishin, E. S. (2020). Royal itinerarii as a historical source: on the example of permanent residences and routes of movements of Louis XI (1461—1483). In: *Source studies in modern Medieval Studies: A collection of materials of the All-*



- Russian Scientific Conference*. Moscow: IVI RAS. 322—325. ISBN 978-5-94067-516-7. (In Russ.).
- Heers, J. (1999). *Louis XI, le métier de roi*. Paris: Perrin. 430 p. ISBN 2262012334. (In French).
- Kondratev, S. V., Kondrateva, T. N. (2020). A. D. Lyublinskaya versus B. F. Porshnev: What was wrong in the book “Popular uprisings in France before the Fronde”? In: *French Yearbook*, 53. Moscow: IVI RAS. 257—292. (In Russ.).
- Laptey, B. N. (2015). The enchanted world R. A. Maslova. In: *State and society in Europe: problems of formation and development: collection of scientific papers*. Ufa: RIC BASHGU. 3—17. ISBN 978-5-7477-3793-8. (In Russ.).
- L'État moderne: from patrimonial monarchy to public-legal statehood in the Western European Middle Ages (XII—XVII centuries). (2020). *ENOGE “History”, 11 10 (96)*. Available at: <https://history.jes.su/issue.2020.4.10.10-96> (accessed 20.09.2020). (In Russ.).
- Pleshkova, S. L. (1992). *The French monarchy and the Church (XV — mid XVI century)*. Moscow: MSU. 172 p. ISBN 5-211-02211-4. (In Russ.).
- Sanzharov, V. A. (2017). Amboise concordat: the Pope, the King and the Gallican Church. *Humanitarian Bulletin*, 4: 88—97. (In Russ.).
- Sanzharov, V. A. (2017). The Church component of the internal and foreign policy of Louis XI: the challenges of time. *Humanitarian Bulletin*, 3 (1): 182—192. (In Russ.).
- Sanzharov, V. A. (2019). A New paradigm of Church-state relations: the Royal topos and “throwing” in the Church policy of Louis XI. In: *Call time: formation of centralized States in the East and in the West of Europe at the end of the XV—XVII century*. Kaluga. Kaluga state education development Institute. 234—242. (In Russ.).
- Sanzharov, V. A. (2020). Complex digital model of parallel Franco-Burgundian itinerarii (Louis XI, Philip the Good and Charles the Bold) as a tool for studying managerial institutions, military-political and diplomatic activity. In: *Historical research in the context of data science: information resources, analytical methods and digital technologies*. Moscow: MAKS Press. 311—316. (In Russ.).
- The history of France* v 3 v., 1. (1972). Moscow: Nauka. 359 p. (In Russ.).
- Tsaturova, S. K. (2012). *Formation of the Institute of Public Service in France of the XIII—XV centuries*. Moscow: Nauka. 622 p. ISBN 978-5-02-038019-6. (In Russ.).
- Tsaturova, S. K. (2020). Prelude to absolutism: correspondence of Louis XI with the supreme departments of the Crown of France. In: *On the way to the states of the New Time: West and East of Europe at the end of the XV—XVII century*. Kaluga: Kaluga State Institute for the Development of Education. 198—221. (In Russ.).
- Vainshtein, O. L. (1968). *History of Soviet Medieval Studies (1917—1966)*. Leningrad: Nauka. 424 p. (In Russ.).
- Verbovsky, A. V., Sanzharov, V. A. (2017). Problems of the history of France in the second half of the XV century in Russian historiography. *Donetsk Readings 2017*, 5: 14—16. (In Russ.).
- Zatulovskaya, L. M. (1950). *The struggle of the royal power of France for the territorial unification of the country (mid — XV century)*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 18 p. (In Russ.).